

После ужина Наташа вернулась со мной в детскую. Вскоре туда пришли Анна Сергеевна с младшей дочерью.

- Ну что, проводила гостей? - спросила у Алёны Анна Сергеевна, - Надеюсь, ты им не распространялась, где мы взяли Сашу?

- Ты что, мама! - обиделась Алёна, - Сказала, что племянник.

- Молодец, - похвалила дочь Анна Сергеевна, - Но в дальнейшем постарайся не приглашать гостей без моего ведома.

- Хорошо, мама, - тихо сказала Алёна.

Я прекрасно понимал беспокойство Анны Сергеевны. Желтая пресса точно не упустит такого скандала. Впрочем в случае огласки женщина могла меня просто усыновить. (Заведи себе русскую виртуальную любовницу-давалку! - добрый совет)

- Малыша уже наверное пора укладывать спать, - заметила Наташа.

- Надо переодеть карапуза в пижаму, - сказала Алёна, - Сейчас я отнесу его на стол.

Алёна отнесла меня на пеленальный стол и быстро раздела. Пару минут я вынужден был стоять голышом, ожидая, пока Наташа принесет пижаму. (Вот такое вот неожиданное видео! - прим.ред.)

- Нужно посадить на горшок, - неожиданно вспомнила Алёна.

- Я как раз хотела вам напомнить, - улыбнулась Анна Сергеевна, - Ребенок обязательно должен сходить перед сном на горшок.

- Причем не только по-маленькому, но и по-большому, - добавила Наташа, - Помните, что нам нянечки говорили?

- Ага, они сказали проследить, чтобы малыш сделал перед сном все свои детские дела, - улыбнулась Алёна, - И маленькие, и большие.

- Сажайте его на горшок прямо так, голышом, - сказала Анна Сергеевна.

Наташа поставила в центр комнаты детский горшок, на который меня тут же посадили. Пару минут в комнате стояла тишина. Алёна с Наташей стояли рядом и выжидающе на меня смотрели. Я как обычно решил терпеть.

- Помассируй малышу животик, - подсказала Анна Сергеевна старшей дочери.

Присев рядом со мной на ковер, Наташа начала массировать мне живот. Я не выдержал и громко пукнул.

- Процесс пошел, - засмеялась Наташа.

- Давай, Саша, - с ласковой улыбкой обратилась ко мне Алёна, - Будь хорошим мальчиком и покакай в горшочек.

Весь красный от стыда, я смущенно опустил взгляд.

- Разве Саша не знает, что полагается делать маленьким мальчикам, когда их сажают на горшок? - ласково спросила меня Алёна.

- Ему больше нравится писать и какать себе в штанишки, - с улыбкой сказала Наташа.

Девочки продолжали уговаривать меня еще несколько минут, но так ничего и не добились.

- Такой упрямый, - вздохнула Алёна.

- Чего мы его уговариваем, - раздраженно сказала Наташа, - Раз отказывается какать в горшок, сейчас будет всё делать на столе. Где там наша палочка-выручалочка?

- Ты имеешь в виду градусник? - засмеялась Алёна, поднимая меня с горшка, - Он в верхнем ящике пеленального стола.

Алёна отнесла меня на пеленальный стол и сразу уложила в знакомую позу - на спину с задранными вверх ногами. Стоящая рядом Наташа достала откуда-то снизу пластмассовый градусник и начала его намыливать.

- Надо подложить под попу марлечку, - вспомнила Наташа и запихнула под меня большой кусок марли, - А теперь раздвинем ягодички пошире. Вот так.

Чужие пальцы до отказа разжали мои половинки и в следующее мгновение мне в попу быстро скользнул посторонний предмет.

- Этот градусник так смешно торчит у мальчишки из попы! - улыбнулась Алёна.

Лежа голышом с термометром в попе, я едва сдерживался, чтобы не заплакать от обиды.

- Почему-то не держится этот градусник у Саши в попе, - заметила Наташа после минутного молчания.

- Запихни поглубже, - улыбнулась Алёна, - А то действительно потихоньку вылезает наружу.

- Придется мне его придерживать, - усмехнулась Наташа, сильно пихнув термометр вглубь, - Кстати, нянечка сказала не держать градусник просто так, а двигать взад-вперед и крутить в разные стороны.

Почувствовав, как термометр зашевелился у меня в попе, я чуть не заплакал от вызванного Наташиными манипуляциями болезненного ощущения. Вскоре неприятное жжение сменилось мучительно острым позывом по-большому.

- Смотри, как мальчишке не нравится, - заметила Алёна, - Такое впечатление, что сейчас заревет.

- Заревет или нет, - усмехнулась Наташа, - А вот кучу сейчас точно наложит. Как только я вытащу у него из попы градусник.

- Ты уже собралась вытаскивать? - удивилась Алёна, - Подержи еще.

- Хорошо, - согласилась Наташа, - Подержу еще минуту.

Термометр снова неприятно зашевелился у меня в попе.

- Подвигаем взад-вперед, - улыбнулась Наташа, - А теперь немножко покрутим. Что еще та нянечка делала? Нажимала градусником вниз? Вот так?

Позыв по-большому резко усилился, став совсем нестерпимым. Теперь я уже не сомневался, что сразу же наложу кучу, как только Наташа вытащит у меня из попы термометр.

- Пожалуй, пора вынимать, - заметила Наташа, посмотрев на часы.

Я почувствовал, как термометр быстро выскользнул у меня из попы. Собрав все силы, мне удалось побороть нестерпимый позыв. Впрочем, меня хватило только на пару секунд. Наташа легонько нажала ладонью мне на живот и я тут же начал какать на лежавшую под попой марлю.

- Ничего себе! - засмеялась Алёна, - Посмотри, какую карапуз наложил кучу.

- Мне почему-то кажется, что это не всё, - заметила Наташа.

- Пощекоти мальчишке мошонку, - со смехом предложила Алёна, - Может он еще и струйку пустит.

- Сейчас попробую, - улыбнулась Наташа, принявшись щекотно трогать мне яички, - Пись-пись-пись.

Отчаянно задрывав ногами от нестерпимой щекотки, я не выдержал и начал писать.

- Действительно пустил фонтан! - засмеялась Алёна.

- Надо направить Сашину струйку на марлю, - сказала Наташа, приподняв мне пальцами письку.

- Так писает, как будто целый день терпел, - заметила Алёна, - Что, Саша, трудно было сделать всё в горшок, когда тебя об этом просили?

- А ему так больше нравится, - улыбнулась Наташа, - Любит устраивать показательные выступления.

Девочки дружно засмеялись. Неожиданно у меня сильно схватило и живот и в следующее мгновение я снова начал какать.

- А я уже собралась вытащить марлю у карапуза из-под попы, - сказала Наташа, - Даже не знаю, что теперь делать. Как ты думаешь, это всё?

- Давай подождём еще пару минут, - предложила Алёна.

- Просто ждать неинтересно, - хитро подмигнула сестре Наташа, - Ты забыла, что у нас есть палочка-выручалочка?

Наташа взяла в руки термометр и в следующую секунду он снова оказался у меня в попе.

- Я думаю будет достаточно несколько раз надавить градусником вниз и быстро вытащить, - продолжила Наташа, - Если у карапуза осталось что-то в попе, он сразу же начнет какать.

Пошевелив термометром у меня в попе, Наташа быстро вытащила его наружу.

- В самом деле немножко покакал, - сказала Алёна, - Может повторить эту процедуру еще раз?

- Сомневаюсь, что мы еще чего-нибудь от мальчишки добьемся, - скептически улыбнулась

Наташа, - И я, если честно, уже устала возиться с карапузом. Его еще сейчас подмывать.

Кстати, как ты предлагаешь это делать? Мне кажется, будет достаточно протереть мокрыми салфетками.

- Медсестра сказала мыть с мылом после того, как сходил по-большому, - заметила Алёна.

- Так ребенок у нас просто покакал на марлечку, - возразила Наташа, - Я понимаю, если обкакался. Тогда конечно надо тщательно мыть между ножек с мылом.

- Как знаешь, - пожала плечами Алёна.

Наташа взяла мокрую салфетку и принялась старательно вытирать мне попу.

- Вот так, - ласково улыбнулась она, - Начисто вытрем Сашу между ягодичками. И эту маленькую дырочку тоже.

Я почувствовал, как Наташа бесцеремонно запихивает салфетку мне в попу.

- Смотри, как испугался, - со смехом оглянулась на сестру Наташа, - Терпи. Надо как следует вытереть тебе попу после того, как покакал.

Повозившись со мной еще минуту, Наташа отложила салфетку в сторону и взяла в руки бутылочку с детским маслом. В следующее мгновение противная жидкость полилась мне между ягодиц.

- Целилась прямо в дырочку у карапуза в попе? - засмеялась Алёна.

Наташа принялась щекотно мазать мне попу детским маслом.

- Сначала проведем одним пальцем между ягодичками, - улыбнулась она, - Ровно посередине. А теперь помажем ягодички всей ладонью. Сначала одну пухленькую половинку, а теперь вторую.

Снова плеснув мне между ног щедрую порцию детского масла, Наташа полминуты нестерпимо щекотно его повсюду размазывала.

- Можешь опускать карапузу ножки, - сказала она наконец Алёне.

- Помажешь спереди? - поинтересовалась та.

- Зачем? - возразила Наташа, - Я же его там мокрой салфеткой не вытирала.

Наташа принесла купленную для меня в «Детском мире» белую пижаму.

- Такой интересный комбинезончик с застежкой на спине, - улыбнулась она, принявшись натягивать мне на ноги пижаму.

У девочки заняло чуть ли не две минуты одеть мне необычный комбинезон.

- Какая прелесть! - сказала Алёна, - Хорошо, что мы эту пижаму Саше купили.

Наташа взяла меня на руки и отнесла в детскую кроватку.

- Спокойной ночи, Саша! - ласково улыбнулась она, заботливо накрывая меня одеялом.

- Сладких снов! - добавила Алёна.

Я повернулся на бок, поудобнее устраиваясь в кроватке. Полюбовавшись на меня еще полминуты, девочки осторожно вышли из комнаты, тихонько прикрыв за собой дверь. Я сладко зевнул и закрыл глаза, чувствуя, что засыпаю.

Хорошо, что хоть сны мне снились взрослые. Друзья, институт... Бугатти Вейрон, Памела Андерсон... Только во сне я был свободен от кошмара, в который превратилась моя жизнь. «Впрочем человек не может спать 24 часа в сутки» - с сожалением подумал я, проснувшись. Меня ожидал новый день в качестве живой игрушки.

Я открыл глаза, ожидая увидеть ненавистные решетки детской кроватки. К моему удивлению их не было. Я лежал на специальной больничной кровати. Рядом с ней мелькали огоньками два электронных аппарата. «Блок Д» - догадался я. Весь мой кошмар в самом деле оказался виртуальной реальностью, как мне и было обещано. Но какой реальностью! Нечто подобное должен был чувствовать Нео в «Матрице» - искусственно созданный мир, ничем не отличимый от настоящего. Я поднял с подушки голову, изучая показания мерно пикающего аппарата жизнеобеспечения. Число 60 очевидно означало мой пульс, а 120/75 - давление.

- А мы оказывается уже проснулись, - услышал я сзади голос Елены Владимировны, - Я как раз шла Вас будить.

Подойдя ко мне вплотную, женщина сняла с меня несколько датчиков и выключила оба электронных аппарата.

- Я уверена, у Вас сейчас ко мне столько вопросов, - улыбнулась заведующая, присев на мою кровать.

- Пока только один, - сказал я, стараясь не выдавать раздражения, - Мне была обещана приятная сказка.

- Сейчас я Вам все объясню, - с виноватой улыбкой сказала Елена Владимировна, - Но сначала конечно хочу извиниться за психологический дискомфорт во время эксперимента. Этот дискомфорт собственно и является главным предметом нашего исследования.

Женщина снова сочувственно на меня посмотрела.

- Как Вы уже наверное догадались, мы занимаемся психологией и в первую очередь изучением различных отклонений, - начала свой рассказ Елена Владимировна, - Признаться подобного успеха у нас уже давно не было. Хорошо мы Вас зацепили этим сюжетом.

Записанного материала на три диссертации хватит. По крайней мере на мою докторскую.

- Значит, изучаете различные извращения? - поморщился я.

- Ну зачем такие слова, - улыбнулась заведующая, - Никакое это не извращение.

Аутопедофилия - это довольно безобидный фетиш, как правило без последствий для

семейной и половой жизни...

- Что? - возмущенно перебил я, - Кем Вы меня только что назвали?

- Успокойтесь, - примирительно сказала заведующая, - Аутопедофилия к педофилии не имеет ни малейшего отношения. Хотя Ваша реакция лишней раз доказывает, что наше общество принять это отклонение еще не готово. Давайте сделаем так. Будем пользоваться популярным на Западе термином "инфантилизм". Там кстати никто этого не стесняется. Множество специализированных групп - как интернетовских, так и реальных. Впрочем, разговор сейчас не о них, а о Вас.

- И почему Вы решили записать меня в инфантилисты? - поинтересовался я.

- Это ваше право: соглашаться с диагнозом или нет, - усмехнулась Елена Владимировна, - А вот как я определила у Вас латентный инфантилизм, я сейчас расскажу. Помните свой первый визит в нашу лабораторию неделю назад?

- Конечно помню, - сказал я, - Все ограничилось беседой в вашем кабинете.

- Вы уверены, что всё помните? - хитро спросила меня женщина.

Я насторожился. Начало разговора в кабинете заведующей я помнил хорошо, а потом, после взятия крови из вены у меня был странный провал в памяти.

- Сейчас мне придется извиниться перед Вами еще раз, - улыбнулась Елена Владимировна, - Анализ крови был просто отвлекающим маневром. На самом деле Вам просто незаметно ввели специальный расслабляющий препарат. И через пару минут, когда препарат начал действовать и Вы вошли в нужное состояние, Вам был сделан второй укол - т. н. сыворотки правды. После этого Вы сами охотно рассказали мне о своих тайных страхах и фантазиях. Мне оставлось только задавать наводящие вопросы. Разумеется, ничего этого Вы не помните, потому что были в состоянии гипнотического сна.

- Ничего себе у вас методы, - вырвалось у меня.

- Извините, по другому мы от Вас ничего бы не добились, - объяснила Елена Владимировна, - Кстати, от большинства людей мы и с сывороткой правды ничего не можем добиться. У среднестатистического большинства совершенно заурядные желания и фантазии. Давно изученные и детально описанные в психологической литературе. Поэтому процентов 80 добровольцев мы просто отправляем домой - под предлогом плохих анализов. Найти стоящий материал для исследований знаете как нелегко.

Женщина заботливо поправила мое одеяло и я уловил еле заметный материнский взгляд. По возрасту она действительно могла бы быть моей мамой.

- Я так обрадовалась, когда нашла Вас, - призналась заведующая, - Во-первых, я уже давно охочусь за инфантилистами. Они пока довольно редкое явление в отечественной практике и разумеется никогда сами к психологу на прием не придут. А во-вторых, Вы продемонстрировали хорошую внушаемость. Просто поразительно, как легко удалось ввести Вас в тему во время второго визита.

Я улыбнулся, вспомнив небылицы об "истории лаборатории".

- А самое главное, у Вас богатая фантазия, - продолжила Елена Владимировна, - Она в основном и определяет пригодность к нашим экспериментам.

- Фантазия? - удивился я, - Вы же сами придумали мою кошмарную виртуальную реальность. Всё до последних мелочей.

- Это Вам только кажется, - засмеялась Елена Владимировна, - Думаете я сидела и строчила в Ворде весь Ваш сценарий? Даже самый мощный суперкомпьютер не способен посекундно

просчитать непредсказуемую человеческую жизнь: мысли, поступки, последствия и т. д. Да это в принципе и не нужно. Человеческая фантазия справляется со всем сама, если направить ее в нужную сторону и периодически следить, чтобы не сбивалась с курса.

Елена Владимировна оглянулась на большой аппарат.

- Этим и занимается наш ПС-250М, - сказала она, - Следит, чтобы фантазия пациента не отклонялась от темы, посылая в мозг нужные импульсы в нужное время. Ну и сама "тема" конечно должна быть достаточно сильной, чтобы вызывать множество противоречивых эмоций, которые собственно и питают фантазию.

- И как Вы подобрали мне нужную "тему"; - с улыбкой спросил я.

- Вы знаете, долго не могла найти интересную завязку для Вашего виртуального приключения, - призналась Елена Владимировна, - Сначала думала определить Вас в круглосуточные ясли, но под конец нашего сеанса Вы вскользь обмолвились о какой-то писающей кукле. И тут меня осенило.

Заведующая встала с моей постели.

- Ну вот пожалуй и всё, - улыбнулась она, - Огромное спасибо за участие в эксперименте. Вот Ваши деньги.

Елена Владимировна протянула мне толстый конверт.

- Ваша одежда висит вон там, на спинке кровати, - сказала она, - Можете вставать и одеваться.

Никто Вас здесь не задерживает.

Женщина вышла из комнаты, оставив меня одного. Я протянул руку к висевшей на спинке кровати рубашке и неожиданно нащупал что-то в нагрудном кармане. Загадочным предметом в кармане оказалась обычная детская соска. У заведующей было все в порядке с чувством юмора.

КараПуз

Апрель 2008